Часть 7.5. Глава 12: Год другой, но всё по-старому (часть 12)

Будучи измотанным Мин Сувэнь, Лин Циншу не смог ответить на удар ладонью, который нанёс Хун Цзю, в добавок к его внутренним травмам, появившихся из-за Мин Сувэнь. Лин Циншу решительно отбросил свой искривленный меч и запечатал меридианы, чтобы облегчить боль.

«Т-ты?»

«А кто ещё?»

«Разве ты не ушёл?»

Вздохнув, Хун Цзю усмехнулся: «Твой сознательный поступок напоминает собаку, страдающую эпилепсией. Если бы Лидер не приказал мне отправить тебя в офис магистрата, я бы раздробил твой череп и скатил твою тушу с горы.»

«Т-твой уход был просто для галочки?»

«Эти собаки из Стражи Цилинь не прислушаются ко мне, если я скажу им бросить тебя. Если они хотят защищать тебя до тех пор, пока они дышат, почему бы не преподать им урок?»

«Другими словами… Ты всё так же небрежен. Мы здесь устроили засаду, чтобы осадить вашу гору. Ты думаешь, что ты такой умный, но ты сделал ту же ошибку, что и эта девка…» Энергия вернулась в глаза Лин Циншу, когда он воскликнул: «Убейте этого нищего урода!»

Ученики Святилища Горы Лу массово устремились к Хунцзю, напоминая человеческую волну, но Хунцзю был взволнован, хотя и не был вооружен. Хун Цзю нарисовал два круга своими руками, но он не смог кого-то отбить сгенерированным порывом ветра: «Ты лучше, чем твой трусливый лидер, прячущийся за тобой, но недостаточно хорош. Хоп!»

Хун Цзю быстро добавил "Дракон, витающий в небе", отправил учеников к Лин Циншу, заставив последнего недовольно отступить. Двое боевых дядей Лин Циншу пришли ему на помощь. Хун Цзю отбросил самого слабого боевого дядю Линь Циншу одним ударом, но его другому боевому дяде удалось защититься от последующего удара Хун Цзю с помощью своего меча.

Хун Цзю прыгнул и нанёс тридцать семь ударов ладонями по воздуху, затем, как только он приземлился, связался с Мин Сувэнь, разбрасывая учеников, держащих её в заложниках.

Старейшина, который только что сражался с Хун Цзю, вернулся на землю только после того, как Хун Цзю спас её. Хотя старейшине удалось принять тридцать ударов ладонями, семь попали в цель. Приземлившись, он ушёл в небытие.

Зелёный дым не подействует на Хун Цзю, так как шторм, который он производил каждый раз, когда его били, развеял его. Таким образом, единственный выполнимый план состоял в том, чтобы бросить ему вызов волнами и измотать его численностью более ста человек. Стратегия была бы очень эффективной против Хун Цзю с такой высокой производительностью, необходимой пропорциональной энергии.

Опытный Хун Цзю мог предсказать, что грядет, и инициировал бой, применив «Драконьи бои в пустыне», оставив после себя кровавый след.

Лин Циншу сосредоточил всю свою внутреннюю энергию на кончиках своих пальцев и

выжидал время, чтобы нанести один смертельный удар, используя своё мастерство владения мечом ци, когда Хун Цзю замедлился. Когда они, наконец, начали атаковать, в воздухе раздались последовательные трещины, пока Хун Цзю не разрушил защиту Лин Циншу и не ударил его грудь.

«К-как твоя внутренняя энергия…» заикался Лин Циншу, кровоточа и в растрёпанном виде.

«О чём ты говоришь? В кулачном мире рулят кулаки. Я просто сильнее тебя, собачья какашка.»

Хун Цзю начал тренироваться примерно в то же время, что и Лин Циншу, и оба были учениками лучших школ. Хун Цзю не употреблял пищевых добавок, как это делал Лин Циншу. Хун Цзю тренируется на ледяной горе. В отличие от Лин Циншу, Хун Цзю не обучали игре на мечах, и он не был более одарённым, чем Лин Циншу. Хун Цзю просто знал, каким будет итог «тяжёлой работы». Он просыпался и тренировался до того, как взойдёт солнце, и не возвращался, пока солнце не село. Во время тренировок он подвергся воздействию крайне низких температур и бросил вызов опасным животным в лесах горы Дало.

Первое звание Хун Цзю как одного из Семнадцати Вирмов и звание «Драконий Всадник Десяти Тысяч Миль» в возрасте двадцати пяти лет было результатом тринадцати лет тренировок независимо от погодных условий. Хотя он редко действовал в кулачном мире под своим настоящим именем, его пылкое чувство справедливости и стиля всегда прославляли его и его стиль.

«Это Восемнадцать Ладоней Подчиняющих Дракона! Какое ты имеешь отношение к вождю Секты нищего Хун Ба?!»

«Ты только что назвал его «Хун Ба», «Ба», как в восьмерке. Я «Хун Цзю», «Цзю», как в «Девятке». Угадай, чёрт возьми, что я собираюсь сделать с тобой?»

Из-за своего нарушенного потока Истинного Ци Лин Циншу не смог проявить ярость в отношении Хун Цзю. Тем не менее, он начал провоцировать: «Ты не посмеешь убить меня. Твой лидер сказал тебе доставить меня в офис магистрата. Собираешься ли ты противостоять ему?»

«У лидера свои планы. У меня свои. Что, чёрт возьми, эта семья из трёх человек сделала тебе, ты, подонок? Я хочу выбить твой мозг из твоего черепа, но я буду следовать приказам Лидера. Он велел мне доставить тебя, но он не уточнил, каким. Я ампутирую твои две руки и ноги, сделаю тебя тряпкой, перемолочу твои кости в пыль и перережу твоё лицо, чтобы ты выглядел как кусок говна.»

«Убейте эту грязную девку!» командовал Лин Циншу, решив потянуть кого-нибудь в ад с ним, если так оно и будет.

Вместо того, чтобы услышать крики Мин Сувэнь, он увидел, как она взяла меч и приняла позицию Святилища Меча Горы Лу. Её движения были вялыми из-за зелёного дыма. Тем не менее, у неё было достаточно сил, чтобы атаковать одного ученика, прежде чем убить один за другим дюжину или около того учеников, окружающих её.

Как эта девка всё ещё может бороться?

Хотя Мин Сувэнь почитали за её мастерство в стилях ладони, её сражение на мечах было её превосходным набором навыков, потому что она посвятила этому своё время с детства. Таким образом, она могла защитить себя, используя сражение на мечах, хотя она не могла собрать

внутреннюю энергию для дополнительного ускорения.

«Ты думаешь, что твоя тёлка сможет поспеть за мечом моей великой тёти?»

Хун Цзю возобновил нападение, с большой точностью попадая рукой по лбу. Хотя они не умрут, сотрясение мозга задержит их на какое-то время.

«Стоп!»

Хун Цзю знал, что человек, остановивший его, был экспертом, смертельная атака, нацеленная на его шею, была нанесена так спокойно, как будто он даже не защищался. Поскольку Мин Фэйчжэнь отдал приказ не убивать, Хун Цзю неохотно подчинялся. Следовательно, он решил захватить Лин Циншу, когда он был на грани его прикончить. Хун Цзю хотелось нанести удар, чтобы убить врага. Тем не менее, принять удар, чтобы нанести эквивалентный удар, было просто глупо.

Владение меча человека основывалась не на силе, а на подвижности, что помогало Хун Цзю помешать каждой атаке.

«Военный дядя Ляо!» - закричал Лин Циншу, взяв железный меч и направив его в Хун Цзю, несмотря на своё положение.

У Хун Цзю не было иного выбора, кроме как отодвинуться от него, поскольку Лин Циншу атаковал его сзади.

«Кто ты?» Хун Цзю под сомнение.

«Шиба, будь осторожен. Он — старший Руководство Меча, старейшина Ляо Байшоу, лидер Святилища Чудо-Камня Святилища Горы Лу», - издалека закричала Мин Сувэнь.

Семью внутренними святилищами, состоящих из семи потомков Клана Лин и ветвей сект, управляло Святилище Меча Горы Лу. Двадцать одно внешнее святилище состояло из учеников, которые не носили фамилию «Лин».

Вначале Ляо Байшоу думал, что Хун Цзю был с императорским двором, но опроверг это предположение после обмена ударами с Хун Цзю, потому что он знал, что у императорского двора не было никого с такими навыками.

Ляо Байшоу, мечник с богатым знанием владения мечом, которого люди называли его «Руководство Меча», был лидером «Святилища Чудо-Камня» - святилища, которому поручено позаботиться об арсенале Ордена Меча, спросил: «Циншу, Патриарх послал тебя сюда, чтобы показать Ханчжоу наше мастерство, но почему ты в таком жалком состоянии?»

«Эта девка соблазнила меня, чтобы попытаться подставить меня и запятнать наше имя!»

Ляо Байшоу, который не был знаком с Лин Циншу, так как первый был членом внешнего святилища, спросил: «Правда?»

Лин Циншу вонзил ногти в ладонь и воспользовался тем, что Ляо Байшоу отвлёк внимание Хун Цзю, чтобы подкрасться к Мин Сувэнь ...

«Кто ты?» спросил Ляо Байшоу.

«Второй командир Ночной Крепости. Фамилия Хун.»

«Для меня большая честь встретиться с тобой.»

«Если ты хочешь сражаться, то не тяни. Меня кое-кто ждёт.»

Ляо Байшоу улыбнулся: «Возможно, ты не сможешь реализовать свои желания. Я здесь на спасательной операции, но я пришёл не один.»

«Конкретнее.»

«Пятьсот мечников уже здесь. Ты можешь быть опытными, но как ты будешь сражаться с более чем пятьюстами мечниками одновременно?»

«Что ты предлагаешь?»

«Всё просто: отпусти Циншу. Я не могу смотреть, как кто-то причиняет вред преемнику Святилища Лунной Ночи.»

Хун Цзю сложил руки на груди.

«Ты решил ...»

«Во-первых, мне не нужно было ни о чём думать. Единственное, что я приму, это то, что Лин Циншу предстанет перед мировым судом.»

«Ты сам напросился!»

Хун Цзю стоял непоколебимо, несмотря на то, что кончик меча медленно приближался.

Он мой!

Цзинь! Меч Ляо Байшоу ударил юношу, который внезапно появился перед Хун Цзю, в лицо, но меч отскочил, как будто он ударился о камень.

«Ой, ой, ой, ты чуть не повредил мне лицо», проворчал Четвёртый Брат, потирая щеку.

«Как оно?» спросил Хун Цзю.

Четвёртый брат посмотрел через плечо и подмигнул.

У Ляо Байшоу были сомнения по поводу повторного нападения, несмотря на то, что два человека обсуждали что-то, что пролетело над его головой.

«Ты выглядишь растерянным. Я сделаю так, чтобы наши люди тебя просветили. Выходите!»

Группа из семи человек в чёрной мантии вышла из-за деревьев.

«Докладывайте.»

«Мы уничтожили двести тринадцать человек, которые попали в засаду у подножия юго-востока горы.»

«Пятьсот девять мечников Святилища Горы Лу на северо-западе Горы Ночной Сети были уничтожены.»

«Ч-что?» заикался Ляо Байшоу.

«Если бы мы даже не заметили, как враг пробирается на нашу территорию в радиусе пяти километров, мы заслуживаем уничтожения. Однако, поскольку мы обнаружили твои силы, ты заслуживаешь смерти, поэтому, пожалуйста, приготовься.»

«Циншу, я возглавлю наш побег ... Циншу?» Ни Лин Циншу, ни Мин Сувэнь нигде не было видно. Ляо Байшоу сказал: «Где ты спрятал Циншу?»

«Я ждал целую вечность, и всё уже кончено. Скукота», - сетовал высокий, долговязый юноша в очках с золотой каёмкой. Он бросил на землю тяжелую булаву, покрытую чёрной и алой жидкостью.

Тем временем, шесть молодых мастеров, сопровождающих Лин Циншу, шли к закату, ожидая, пока Лин Циншу перестанет ругаться. Внезапно они увидели, как Хун Цзю, Третий Брат, Четвёртый Брат и группа людей в чёрной одежде, приближаются. Хун Цзю шёл, улыбаясь, а затем бросил Руководство Меча старейшину Ляо Байшоу на землю, поразив их.

«Что ты хочешь?! Мой отец - Меч Рыбьей Кишки Цзянси!»

(Прим: меч получил такое название из-за того, что он был настолько маленьким, что его можно было спрятать в кишках рыбы)

«Правда? Он человек, достойный уважения. Судьба должна ненавидеть его, чтобы у него такой сын. На самом деле, давай проверим твою кровь, чтобы узнать, являешься ли ты его сыном.»

Обычно молодые мастера заставляли извиняться, или унижаться тех, кто упоминал их родителей, но Хун Цзю поднял руку. Как только молодой мастер увидел, как Хун Цзю поднял руку, хотя обычно другие становились перед ним на колени, в то время как остальные пятеро побежали!

Хун Цзю вынул личи, которое он приготовил как еду для солдат из своей рубашки, наблюдая, как четверо бегут, пока он снимал с него кожицу. Он опустил его в пресную воду и сунул в рот. Затем, он швырнул три проволочных ежа в спину трёх убегающих молодых мастеров.

«Зачем вы вообще побежали? Вы действительно думали, что сможете сбежать?»

Молодой мастер, которому в спину не прилетел проволочный ёж, упрямо крикнул: «Мой отец, Разрушитель Душ, убьёт тебя!»

Хун Цзю бросил в него копьё, заставив его замолчать. Продолжая снимать кожу с личи, он приказал своим людям связать всех шестерых.

«Как вы себя чувствуете, молодые мастера?»

«Ч-что-что ты хочешь?»

«Что я хочу? Вы должны были подумать о последствиях, когда вы насиловали мать и дочь и убили их невинную семью.»

Несмотря на то, что шестеро опустили головы, ни у кого из них не было никакого раскаяния на оице.

«Чего ты хочешь?!»

Закончив снимать шкуру со своего личи, Хун Цзю улыбнулся: «Что ж, учитывая, насколько вы

вспотели после побега, я хотел бы помочь вам помыться.»

У всех шестерых были запечатаны меридианы и они были связаны…

«Г-герой, пожалуйста, не бросайте нас. Пожалуйста, нет. Мы знаем, что мы ошиблись.»

«Вы не признаёте то, что вы были неправы. Это то, за что нужно вас наказать.» Хун Цзю швырнул кожу личи на землю. «Бросьте их!»

«Аааа!»

В тот день шесть молодых мастеров были безжалостно брошены в Западное Озеро ...

***

Мин Сувэнь отбивалась от преследователей, убегая, придерживаясь края, чтобы уменьшить количество сторон, с которых могут прилетать атаки. Единственный, о ком ей нужно было беспокоиться - Лин Циншу, который преследовал её сзади. Она знала, что Третий Брат и Четвёртый Брат были с Хун Цзю, но она не звала их на помощь.

Изначально Лин Циншу хотел убить Мин Сувэнь, но она неожиданно убежала.

Ты сглупила, убежав от своих людей. К тому времени, когда они найдут тебя, ты даже не будешь похож на труп после того, что я с тобой сделаю! Я никогда не был так унижен за всю мою жизнь!

Мин Сувэнь снова ускорилась, чтобы отдалиться от Лин Циншу, создавая большое расстояние между ними. Из-за условий, в которых они оба стали жертвами, Мин Сувэнь долго не могла поддерживать это расстояние, но и Лин Циншу не смог приблизиться к ней. Гнев Лин Циншу заставлял его двигаться вперёд.

Как только они прибыли на привычные улицы, Мин Сувэнь ворвался в первое здание, которое увидела. В мгновение ока она пробралась в большой двор. Лин Циншу загнал Мин Сувэнь в женскую гримерку и улыбнулся: «Посмотрим, как ты теперь убежишь!»

Как кошка, которая потеряла свою ловкость, Мин Сувэнь упала на диван и распустила волосы, осторожно прикусив нижнюю губу, подняв младшего брата Лин Циншу.

«Образ неприличной женщины подходит тебе лучше всего. У нас здесь есть кровать и одеяла. Я выбью из тебя дурь прямо здесь.»

У Мин Сувэнь были различные выражения на лице, а затем она победоносно улыбнулась. Поскольку большая часть его крови перетекла в его нижнюю часть, Лин Циншу потянулся к её обнаженным ногам, не задумываясь. Внезапно он почувствовал, как её запах пронесся мимо него быстрее, чем когда они были в бамбуковом лесу.

Лин Циншу не мог подавить свою похоть. Увы, он чувствовал, как удар Мин Сувэнь повалил его на кровать к тому времени, когда он мог бы сделать что-нибудь. Она немедленно запечатала все его главные меридианы со скоростью света. Когда она протыкала его меридианы, она использовала на нём зелёный дым, гарантируя, что это выведет его из строя на несколько часов, если он сможет распечатать свои меридианы.

Лишь немногие знали, почему Мин Сувэнь занимала четвёртое место после Героя Шэньчжоу,

Мин Хуайю и Мин Фэйчжэня как воин.

«Ты притворялась!»

«Хехе, и?»

Теперь я знаю, почему у меня возникало неконтролируемое желание, когда я сталкивалась с ней! Блять! Ничто из того, что я делаю, не может повлиять на эту девку. Я не могу представить, чтобы какая-то другая женщина делала то, что она делает.

«Когда мне исполнилось три года, я начала искать способы повеселиться, чтобы избежать одиночества, потому что я поняла, что я не такая, как другие. В результате я часто сталкивалась с такими, как ты», - прошептала Мин Сувэнь, медленно расстегивая свою одежду.

«Ч-что ты хочешь?»

«Угадай.»

Вместо того, чтобы чувствовать возбуждение, глядя на то, как Мин Сувэнь расстёгивает её одежду, он почувствовал, как мороз пробежал по позвоночнику. Когда она сняла внешнюю одежду, он смог увидеть её силуэт. Она осторожно вытерла пот и побрила бороду, как будто он был её мужем, но капли пота появились на его лбу. В его голове появилась догадка, но он не хотел думать, что это правда.

«Ч-что ты хочешь? Ч-что это за место?»

«Место, где люди находят счастье. Ты будешь смеяться так же, как и в ту ночь, когда ты протянул свои руки к семье Цзю Шаочжана. Держу пари, ты уже можешь себе это представить», - загадочно ответила Мин Сувэнь, сверкая глазами. «Те, у кого схожие вкусы, знают это место. Все мужчины, которые приезжают сюда, являются крепкими мужчинами, которые любят нежных «девиц». Ты довольно симпатичен и красив; ты бы подошёл им, не так ли?»

«Ч-что это за мест-»

«Бордель. Заднего. Цветения. Место, где мачо ищут компанию симпатичных мальчиков.»

«Т-»

Мин Сувэнь ткнула в меридиан речи Лин Циншу, из-за чего он не смог говорить. Скрипучим и тихим голосом Лин Циншу проклял: «Ты, сумасшедшая девка!»

«Не будь таким злым. Ты и я - единственные в своём роде», - дразнила Мин Сувэнь. «Если бы я ударила тебя или убила тебя, ты бы даже и глазом не повёл. На самом деле, ты мог бы даже попытаться выйти на улицу как мужчина, и мне противно даже думать об этом. Нет ничего такого в том, что ты гордишься тем, что ты не боишься смерти; так много бесстрашных людей, что этим не стоит хвастаться. Казнь не лучшее наказание, даже если человек боится смерти. У меня есть бесконечные способы причинить травму хуже смерти. Мой двоюродный брат всегда говорил мне «Просветление - это путь к лидерству». Ты сможешь почувствовать, как мать и дочь чувствовали себя в тот раз.»

Мин Сувэнь прочистила горло и позвала: «Мисс Цинцин, здесь готовы принимать гостей.»

«Ты, грязная девка! Мой отец - Лин Ханьчжун в Святилище Горы Лу!»

Мин Сувэнь навсегда запечатала речь Лин Циншу: «Сэкономь энергию, чтобы ты мог сжать своё цветочек.»

Пухлый торговец в Хучжоу, печально известный тем, что издевался над своими женщинами и убил трёх своих жен, вошёл в дверь. Поскольку мужчины были более крепкими, чем женщины, он радовался тому, что мог использовать свой фетиш садизма на мужчинах, одетых как женщины. Торговец энергично осмотрел Лин Циншу, у которого было здоровое телосложение, лёгкий макияж и который всё ещё был девственником - конечно, с задней стороны.

Торговец бросил на стол десять серебряных таелей и крепко обнял Лин Циншу, что тот вспотел. Торговец провел рукой по телу Лин Циншу, а затем поместил её ему в рот, чтобы он пососал. Ноги Лин Циншу выглядели так, как будто у него эпилепсия.

Но всё что мог сделать Лин Циншу, - это взглянуть на деву, сидящую на стуле и наслаждающуюся его страданиями.

«Моя фамилия Мин. Моё полное имя Мин Сувэнь. Если тебе удастся выжить, ты всегда можешь прийти и отомстить. Я…буду более чем счастлива отправить тебя сюда.»

http://tl.rulate.ru/book/4074/791481